

Сегодня Василию Ивановичу Белову, вологодскому писателю, лауреату Государственной премии СССР, исполняется 50 лет. Сейчас он один из самых читаемых писателей. Книги его, начиная с первой, изданной в 1963 году, которая называется «Деревня Бердейка», и дальнейших «Иду домой», «Тиша и Гриша», «Излуки» и кончая сегодняшними изданиями, в том числе «Воспитание по доктору Споку» — поистине энциклопедия народной жизни.

Недавно с нашим знаменитым земляком встретился корреспондент Вологодского областного радио и взял у него интервью. Часть ответов писателя на некоторые предложенные ему вопросы мы предлагаем нашему читателю.

— Какие книги Вам наиболее дороги?

— Наиболее памятная книга — самая первая, которая издана Вологодским издательством, когда я был студентом Литературного института. Мне, конечно, запомнилась она — книжка стихов, которой я сейчас стесняюсь немножко. А следующая книга тоже для меня была важной — «Рассказы» — и тоже издана в Вологде. Это если говорить о памяти. А если говорить о других смыслах, то книга «Целуются зори», которая была издана в меньшем объеме — я сделал ее с юмористическим уклоном. Она мне очень дорога, она читается в народе, потому что там есть и бухтины, сельские анекдоты.

Я сейчас с нетерпением жду сигнала своих очерков в изда-тельстве «Молодая гвардия», тем более, что это будет первая моя книжка, которая оформлена очень красочно, богато, я бы даже сказал — роскошно оформлена. Она иллюстрирована цветными снимками, заставками.

но не все читают. Я где-то говорил об этом. Жителей много, книги расходятся моментально громадными тиражами. Но это же не значит, что все люди читают. Далеко не все читают еще. А в Тимонихе у меня, что ж, всегда хорошие отношения с людьми. Я для них не писатель, а просто сосед,

моменты в жизни, когда итожится прожитое, когда надо оглянуться. Вот с Вашей точкой зрения, удачно сложилась Ваша судьба?

— Я думаю, она складывалась довольно удачно. Вначале, правда, меня не очень печатали. Я помню, когда будучи студентом я принес луч-

есть знакомые и друзья. Мне очень интересно встречаться с такими писателями, как армянский писатель Грант Матевосян, который очень своеобразен. Для меня он всех ближе, потому что по возрасту, во-первых, по мировоззрению, по манере мыслить, думать, работать, во-вторых.

«Я ГОВОРЮ СПАСИБО...»

Василий Иванович говорит о книге очерков «Лад», включающей очерки по народной эстетике. А каковы Ваши планы на будущее?

— Планов-то много, но они не всегда осуществляются, потому что, я думаю, творческое дело — оно стихийно во многом. Если его планировать, оно почему-то сопротивляется. Во всяком случае, так со мной. Стоит спланировать что-то, так обязательно не получится. И наоборот — если неожиданно приходят задумки и прочие вещи, тогда многое получается. Хотя, конечно, планы должны быть тоже. У меня много всяких записей, замыслов, рассказов начато, но не доделано, две пьесы задумано.

Лучше всего, наверное, пишется в родной Тимонихе? В Харовском районе? Часто там приходится быть?

— Я там живу практически. Я приезжаю теперь в Вологду периодически.

— А как земляки в Тимонихе относятся к каждой Вашей новой книге, к новой работе?

— Они хорошо относятся,

сын Ивана Федоровича Белова и Анфисы Ивановны Беловой, колхозник бывший.

— Я помню, что в Тимонихе Вас знают не только как писателя, скорее как умельца. Потому что у Вас была профессия плотника.

— Да, видите, у нас в роду все были плотниками. И уже писал в очерках своих о том, что крестьяне на Севере обязаны были быть все дереводельцами. Там же не было такой разницы между плотницким делом и сельскохозяйственным, пахотой, допустим, или косьбой. Каждый человек должен был уметь делать все. Все обязаны были заниматься плотницким делом, потому у нас в роду все были столярами и плотниками. Поэтому я с детства перенял столярничанье и плотничанье от отца и от дяди Ивана Михайловича Коклюшкина, а потом я учился в ФЗО на столяра, поэтому я этим и сейчас занимаюсь. Я люблю с деревом возиться. Очень интересная работа. Даже приятнее, чем писательство.

— Василий Иванович, есть

шие свои рассказы, то все журналы отказались их печатать. А потом, кстати, все начали печатать. Потом, когда я познакомился с Александром Яковлевичем Яшиним, он меня ввел в круг журнала «Новый мир», познакомил с Твардовским, тогда началось... Другой период совершенно, меня стали понемножечку печатать. Теперь книги выходят большиими тиражами, поэтому я не считаю, что у меня неудачная литературная судьба, но я знаю причину — терпение надо в этом деле.

— Василий Иванович, в день юбилея кого из людей, кто принял участие в Вашей жизни, судьбе, Вы вспоминаете прежде всего?

— Мне вспоминается прежде всего Александр Яшин, земляк, который очень много потратил сил не для меня одного, для всех. Вспоминается дружба с Шукшиным и Рубцовым. Если говорить о живых — я вспоминаю Федора Александровича Абрамова, который очень много сделал для меня. Много народу хорошего. У меня в каждой республике

Очень мне нравится писатель Акрама Лесли, азербайджанский писатель, который учился вместе со мной и сейчас очень интересно работает, также азербайджанский поэт Фикрет Гаджак, тоже мой однокурсник. Много есть писателей в разных республиках, которых я люблю. На Украине Буцало, например, с Василием Быковым из Белоруссии у нас приятельские отношения, я люблю этого писателя, хотя он постарше. Астафьевского поколения.

— В канун юбилея что бы Вы хотели сказать своим читателям?

— Спасибо я говорю всем людям. Я не говорю о том, что читать меня обязан каждый, я сам по выбору читаю. И во-все не обязательно всем нравиться, но тем, кому я нравлюсь, мои книги, вернее, я говорю спасибо и обещаю дальнее работать. Спасибо тем, кто читает, думает, размышляет.

А мы поздравляем Василия Ивановича Белова с юбилеем и желаем новых творческих успехов.